

Сдерживая улыбку, Юй Цзинь Нянь одернул одежду, которая почти соскользнула с его плеч, и плотно завернулся в нее, прежде чем сказать:

- Хорошо, мастер Янь.

Янь Жун на мгновение оглянулся на него и, только увидев, что тот действительно прилично одет, дважды кашлянул, сжав руку в кулак:

- Господин Юй, извините, что беспокою вас в столь поздний час. Дело в том, что...

- Вы ищете врача? - Юй Цзинь Нянь не выдержал его педантичного церемонного вступления. Прислонившись к дверной раме, он коротко прервал его.

Янь Жун:

- ... а? Ах! - первый «ах» был восходящим, а второй прозвучал уже более сдавленно, очень сдержанно и замкнуто. Он не осмелился смотреть в лицо Юй Цзинь Няню, но отвел взгляд в сторону и увидел, как из-за его спины вышел еще один человек, тот самый, которого он видел в тот день, господин Цзи. Он также был одет в тонкую одежду и выглядел так, словно только что встал с постели, и нес в руке плащ.

Янь Жун вспомнил о маленьком веере, который поднял с земли. Почерк на веере был ему слишком хорошо знаком. У него была привычка копировать перед сном некоторые иероглифы и он скопировал многие из плакатов Дуаньчжэн Шаогуна, которые раздобыл у своих однокурсников. Позже плакаты с фестиваля Цинлуань стали всеобщим достоянием в обществе и он также искал их, поэтому он был знаком с почерком Цзи Шулуаня.

Надпись на маленьком веере гласила: «Полузавеса из дыма и дождя, чаша, полная вина, ароматы вьются по улице длиной в десять миль». Почерк был похож на почерк третьего сына семьи Цзи. Янь Жун все больше и больше убеждался, что этот человек - Цзи Шулуань. Он был вне себя от радости, но, глядя на близость между ним и молодым человеком, тоска в его сердце мгновенно развеялась - значит, они действительно...

Они действительно были такими!

Он ошарашенно смотрел на них обоих и на какое-то время забыл, как говорить.

Насколько они были близки друг к другу, что им обоим пришлось выйти даже для того, чтобы открыть дверь? При взгляде на них, на их распущенные волосы и одежду, создавалось впечатление, что у них... Янь Жун был потрясен - неужели... Может ли быть, что они уже спят вместе?

Цзи Хун обернул свой плащ вокруг Юй Цзинь Няня, бросил беглый взгляд на Янь Жун и

спросил:

- В чем дело? Тебя ищут, чтобы диагностировать болезнь?

Юй Цзинь Нянь стянул на груди плащ и сказал:

- Думаю, да... Но разве господин Янь не здоров?

Губы Янь Жуна подергивались и в сердце добавился еще один слой отвращения и сопротивления по отношению к Юй Цзинь Няню. Он очень презирал его, думая, что этот молодой человек, должно быть, сумел соблазнить третьего молодого господина Цзи на кривой путь. Иначе зачем бы высокому и могущественному Цзи Шулуаню оставлять резиденцию Ли Го Гуна и приезжать сюда, в Синьянь, чтобы стать работником в лапшичной без гроша в кармане!

Только сумасшедший мог сделать такое!

Юй Цзинь Нянь видел смену настроений на его лице, которое в конце концов превратилось в смесь глубокого сочувствия и презрения. И это сочувствие было направлено Цзи Хуну, а презрение - к самому Юй Цзинь Няню.

Его самое большое впечатление от Янь Жуна было таким: этот человек действительно необъясним, и в этот момент «необъяснимое» перешло на более высокий уровень.

Он спросил:

- Господин Янь, вы хотите обратиться к врачу или нет? Если вы считаете, что мои медицинские навыки не очень хороши, то поторопитесь и выберите другого хорошего врача. Не стоит запускать болезнь.

С этими словами он собирался закрыть дверь.

Янь Жун снова пришел в себя и протянул руку, чтобы заблокировать дверную панель, которая должна была вот-вот закрыться. Он был почтительным сыном и хотя он не привык быть льстивым, как его отец, он не осмеливался сказать вслух ничего лишнего. Что касается криков и угроз старой госпожи Янь, то он не мог им противостоять еще больше. У него не было другого выбора, кроме как поклониться и сказать.

- Господин, пожалуйста, останьтесь! Я здесь, чтобы попросить вас вылечить болезнь. Надеюсь, вы пойдете со мной!

Юй Цзинь Нянь спросил:

- Кто это и что за болезнь?

Янь Жун сказал:

- Это моя сестра. Началось все в прошлом году, у нее случился обморок, а затем внезапно возникли проблемы с глазами. Она так и не оправилась и это продолжалось долгое время. Однажды она проснулась от кошмара и упала с кровати. Только когда она позвала служанку, выяснилось, что она ослепла. Она ничего не могла видеть! Теперь ее голова очень болит, и она не может спать по ночам...

Юй Цзинь Нян нахмурился, слушая его описание.

- В настоящее время два доктора, Ло и Цзоу и два других старейших врача в доме использовали все иглы и лекарства, но они ничего не могут сделать. Я слышал, что господин Юй вылечил вторую госпожу семьи Ян от многолетней боли, а также спас жизнь господину Яну. Нет никаких сомнений в ваших медицинских навыках! Я надеюсь, что господин Юй будет достаточно добр, чтобы дать моей сестре немного обезболивающего...

Вот почему Юй Цзинь Нян не любил иметь дело с этими чиновниками. Некоторые из них лицемерят, некоторые из них старомодны. В один прекрасный день они смотрят на вас, как на пустое место, а в другой - весело проводят с вами время. Но Янь Жун - единственный, у кого есть и то, и другое.

Юй Цзинь Нян уже пострадал от семьи Ян, поэтому начал размышлять, стоит ли ему снова проходить через все это с семьей Янь.

Кто бы мог подумать, что Янь Жун внезапно отвесит большой поклон в сторону Цзи Хуна:

- Лорд-... - получив холодный взгляд от Цзи Хуна, он тут же замолчал и изменил тон, сказав, - Господин Цзи, пожалуйста, спасите мою сестру!

Янь Жун считал неуместным кланяться Юй Цзинь Няну, однако было бы правильно отдать дань уважения наследнику Ли Го Гуна.

Прежде чем Янь Жун успел подняться, он услышал, как Цзи Хун прислонился к двери и тихонько засмеялся.

- Я умею только вести бухгалтерский учет и не знаю, как лечить болезни. Почему господин Янь кланяется мне?

Лицо Янь Жун вытянулось. Это же прямая пощечина, не так ли?

Ему пришлось снова поклониться Юй Цзинь Няну и смущенно сказать:

- Господин Юй...

- Подождите здесь.

Недосказанные слова «Лорд-наследник» означали, что Янь Жун уже знал, кто он такой. Цзи Хун не стал притворяться вместе с ним. Оставив это предложение, он увел молодого человека внутрь, оставив Янь Жуна и группу его слуг смотреть друг на друга.

В комнате Юй Цзинь Няна встал прямо, уставившись на мужчину, пока тот помогал ему с рукавами.

- Почему ты меня увел? - задался он вопросом.

Цзи Хун накинул на него плащ.

- Хотя патриарха семьи Янь нельзя назвать честным и прямолинейным, он все равно считается достойным семьянином. Они не такие злобные, как семья Ян. Если ты пойдешь туда, то сможешь сделать себе имя. Если в будущем ты станешь известным врачом, тебе придется научиться общаться с более сложными чиновниками и дворянами. Хотя...

Он посмотрел на Юй Цзинь Няна и больше ничего не сказал, только протянул руку и взял со стола повязку для волос. Используя свои пять пальцев как расческу, он нежно провел ими по волосам юноши, пригладил их и завязал на затылке.

- Хорошо, можешь идти. Если тебе что-то понадобится, просто скажи Янь Жуну. Если он откажется помочь, возвращайся ко мне.

Юй Цзинь Няна покачал головой:

- Зачем мне обращаться к тебе? Разве ты сможешь решить этот вопрос?

В нынешнем положении Цзи Хуна он действительно ничего не может решить, но...

Цзи Хун сказал:

- Я могу решить проблему Янь Жуна.

Юй Цзинь Няна фыркнул от смеха, обхватил лицо Цзи Хуна и сжал его, а затем с улыбкой сказал:

- Хм. Ты говоришь как могущественный человек.

Он отпустил Цзи Хуна, взял мешочек с золотыми иглами, который подарил ему Исинь, махнул рукой и сказал:

- Я пошел!

Янь Жун принес с собой только небольшой паланкин, но внутри было довольно просторно. Для экономии времени они втиснулись вдвоем и поспешили обратно. Юй Цзинь Нянь выглядел спокойным, но на самом деле ему хотелось спать, поэтому он положил голову на руки и прислонился к стенке паланкина, чтобы закрыть глаза и восстановить силы.

Янь Жун, однако, выглядел серьезным, все его тело было напряжено, и он почти прилип к стенке паланкина, как будто боялся даже прикоснуться к краю одежды Юй Цзинь Няня.

Кто-то из носильщиков случайно наступил на выбоину на дороге и паланкин вдруг сильно покачнулся. Юй Цзинь Нянь так растерялся, что слегка приподнялся. Янь Жун чуть не выкатился из паланкина.

Когда он успокоился, он уловил неясный аромат и тут же с отвращением закрыл нос:

- Ты на самом деле...!

Как он смеет подражать всем этим певичкам и актерам и использовать румяна и пудру!

На лице Янь Жуна внезапно появилось смущение. В повседневной жизни ему приходилось бывать на светских чиновничьих раутах всех масштабов. Все они были мужчинами и каждый раз неизбежно вызывали несколько девушек из цветочного дома для подачи вина. От сладкого аромата девичьих рук его тошнило, так что он даже не удосужился прикоснуться к ним. Как-то он даже сбросил проститутку, которая уселась к нему на колени на публике.

Даже если проститутка-женщина мажет себе на руки такие вещи, этот молодой человек так низко пал! Он не мужчина и не женщина. Какой позор!

Когда паланкин подъехал к боковым воротам резиденции Янь, служанка, ожидавшая у двери, побежала поднимать занавеску и с восторгом увидела Юй Цзинь Няня:

- О, это маленький божественный доктор? Он такой красивый!

Янь Жун вышел из паланкина и сухо велел служанке быстро отвести господина Юя к пятой мисс, а затем, не оглядываясь, вошел в дом.

Маленькая служанка радостно приветствовала его:

- Маленький божественный доктор, пожалуйста, не обижайтесь! Наш хозяин довольно немногословный.

По дороге служанка наставляла его:

- Наша пятая мисс уже почти замужняя женщина, так что не перегибайте палку, когда будете проверять пульс!

Юй Цзинь Нянь кивнул и последовал за служанкой, которая привела его к подвесной цветочной двери*. Над дверью висела пара расписных столбов с перевернутыми лотосами, а в центре красовалась резьба с изображением распустившегося цветка. Ярко-красную дверь обрамляли два бонсая. За дверью находится извилистый коридор. Украшения и декор не были кричащими, но и не выглядели слишком убого, обычный скромный декор большой семьи.

Семья Янь придавала большое значение этикету. Даже после того, как его привели во внутренний двор, ему не разрешили пройти непосредственно в комнату к пятой мисс. Вместо этого ему сказали, чтобы он подождал немного в боковой комнате, пока они пригласят пятую мисс, Янь Юйяо, выйти.

Комната была забита слугами, которые пристально уставились на Юй Цзинь Няня. Он не мог отделаться от чувства, что необъяснимое поведение Янь Жун было простительно, потому что вся семья была очень необъяснимой.

Спустя долгое время Янь Юйяо помогли выйти две служанки. Юй Цзинь Нянь поднял глаза и обнаружил, что ей всего 14 или 15 лет, она выглядела даже младше Цин Хуань. Ее тело еще не созрело и лицо было таким нежным, что из него можно было выжать воду. Даже со слепыми глазами она ступала так, словно под ее ногами расцветали лотосы, отчего плиссированная юбка вокруг ее ног создавала красивые волны. Волосы у нее были аккуратно причесаны и заколоты нефритовыми шпильками.

Но лицо Янь Юйяо было не таким ярким, как должно быть у молодой девушки в этом возрасте. Она сидела в круглом кресле с печальным выражением лица, а ее лоб покрылся испариной. Она протянула одно запястье, чтобы Юй Цзинь Нянь мог проверить пульс, огляделась вокруг слепыми, расфокусированными глазами и внезапно спросила:

- Маленький божественный доктор, мои глаза еще можно вылечить?

Юй Цзинь Нянь не ответил и сказал:

- Пожалуйста, прошу пятую мисс протянуть другую руку.

Янь Юйяо протянула ему правую руку и снова спросила:

- Можно ли это исцелить?

- Пожалуйста, высуньте свой язык, пятая мисс.

Янь Юйяо открыла рот, чтобы показать ему, все еще спрашивая:

- Все в порядке?

Не отвечая, Юй Цзинь Нянь продолжал спрашивать ее:

- Что вы чувствуете в своих глазах сейчас? Ваша голова все еще болит? Есть ли еще что-нибудь, что вызывает дискомфорт? Скажите, что за кошмар вам приснился?

При упоминании о кошмаре Янь Юйяо заколебалась и замолчала. Она облизнула губы и протянула руку, чтобы схватить чашку чая на столе. Увидев это, Юй Цзинь Нянь подал ей в руку чашку теплого чая.

Янь Юйяо горько улыбнулась, сделала глоток чая и сказала:

- Я не помню, что мне снилось. В любом случае, там было много людей, они били в гонги и барабаны. У меня было что-то над головой и я не могла видеть. Я не хотела идти, но они настаивали на том, чтобы затащить меня в...

Юй Цзинь Нянь удивился:

- Вы знали, куда они вас тащили во сне?

Янь Юйяо запаниковала:

- Нет, я не знаю...

- Хорошо, - Юй Цзинь Нянь перестал ее перебивать, - Пятая мисс, пожалуйста, продолжайте.

Янь Юйяо сделала еще один глоток воды и потерла виски, после чего сказала:

- Я кричала во сне: «Я ничего не вижу, я ничего не вижу», «Отпустите меня» или что-то вроде этого, я не помню, потом у меня начала болеть голова и глаза, потом я проснулась и обнаружила, что я действительно ослепла...

Юй Цзинь Нянь спросил:

- Вы все еще помните, что вы чувствовали в то время?

Янь Юйяо нервно кивнула. Казалось, это воспоминание было не очень приятным.

- Мне было больно, как будто кто-то выколол мне глаза. После этого пришел господин Ло и сделал иглоукалывание и теперь мне лучше, но от боли глаза будто опухают и мозг пульсирует. И я чувствую слабость во всем теле....

Юй Цзинь Нянь слушал, говоря только «хм». Янь Юйяо не выдержала и все же задала ему снова вопрос, но в ее тоне был намек на нетерпение.

- Неужели я не смогу оправиться от этой болезни?

В конце ее фразы снаружи вошел Янь Жун. Он переоделся и пришел в одном светло-зеленом ханьфу. С торжественным выражением лица он обратился к Янь Юйяо:

- Йо-эр, ты уже обручена. Как только ты выйдешь замуж, ты станешь женщиной. Как ты можешь быть такой неуравновешенной?

Янь Юйяо резко встала. Она была так встревожена, что разрыдалась. Ее глаза пустые глаза были широко открыты и, когда из них текли слезы, она выглядела особенно несчастной:

- Как я могу выйти замуж? С такими глазами у меня никогда не будет хорошей жизни! Вы издеваетесь надо мной за то, что у меня нет матери. Но если бы у меня была мать, чтобы защитить меня, вы бы меня не продали!

- Прекрати! О какой ерунде ты говоришь? Брак, устроенный родителями, это хороший, правильный брак. Это для твоего же блага. Почему ты говоришь, что тебя продали? - Янь Жун яростно поднял руку, чуть не ударив Янь Юйяо по лицу в гневе.

Юй Цзинь Нянь встал и загородил собой слепую девушку, негромко сказав:

- Она слепая и ничего не видит. Вы просто издеваетесь над ней, не так ли? Кроме того, как вы можете бить девушку?

Янь Жун ахнул, опустил руку, свирепо уставился на него и сказал:

- Разве это не лечится? Что ещё вам нужно? Что касается твоей болезни, даже если придется отвезти тебя в столицу, я найду там врача и обязательно вылечу тебя перед свадьбой. Я отнесу твоё свадебное платье в лучшую мастерскую по вышивке в столице и найду мастера, который вышьет его для тебя. Яо-эр, мы хорошо относимся к тебе, ты ешь, пьешь и одеваешься не хуже, чем столичные девушки. Не будь такой неблагодарной и не думай о том, что у тебя есть или чего нет. Просто спокойно оставайся дома и лечи свою болезнь, чтобы потом нормально выйти замуж!

Глаза Янь Юйяо наполнились слезами. Она всхлипнула всего два раза, но внезапно ее брови нахмурились, она закрыла голову и закричала от боли.

Боль, которая немного утихла, снова вернулась!

Служанка, обслуживающая Янь Юйяо, поспешно подбежала и помогла ей сесть. Но на этот раз, похоже, приступ был более сильным, чем раньше. Янь Юйяо опустилась на стул, покрываясь холодным потом от боли. Все ее лицо побледнело до жуткой белизны, в мгновение ока она до крови прокусила свою мягкую, нежную нижнюю губу. Ей было так больно, что она сползла со стула.

Ее личная горничная сказала с тревогой:

- Господин, пятая мисс и так уже в плохом состоянии, а вы все еще ...

Янь Жун, казалось, тоже запаниковал, он никогда не думал, что Янь Юйяо так серьезно больна, поэтому он схватил Юй Цзинь Няна:

- Быстро, осмотрите Яо-эр!

- Ладно, ладно, не тяните меня, - Юй Цзинь Нян стряхнул руку Янь Жуна и присел на корточки, чтобы пощупать пульс, а затем оттянул верхние веки Янь Юйяо, чтобы проверить, - Господин Янь, принесите мне лампу.

Янь Жун пристально смотрел на него, казалось, удивляясь, что этот человек велел ему что-то сделать.

Не поднимая головы, Юй Цзинь Нян призвал:

- Господин Янь, лампу!

Янь Жун посмотрел на Янь Юйяо, которая упала на землю, а затем быстро подошел к столу,

взял самый яркий фонарь и отдал его Юй Цзинь Няну. Тот взял свечной фонарь и отразил его на зрачках Янь Юйяо. Как только свет в его руке скользнул по глазам Янь Юйяо, зрачки в ее глазах мгновенно сузились, а когда он снова убрал фонарь, они через мгновение вернулись обратно, став такими же большими и круглыми, как и были, без каких-либо отклонений. Но когда он снова спросил ее, она продолжала качать головой и говорить, что не видит никакого света.

Ее пульс был слабым и неровным, а организм испытывал определенный дефицит ци. Однако в это время дочери благородных семей считали худобу красотой. Некоторое отсутствие жизненных сил являлось общей проблемой, но не настолько, чтобы это могло вызвать такую сильную боль в голове и глазах. Более того, она испытывала только физическую боль, и больше Юй Цзинь Няна не смог ничего обнаружить, но при такой сильной боли должны быть более интенсивные признаки.

Симптомы были противоречивыми и боль была очень странной.

Янь Юйяо сказала, что доктор Ло сделал ей иглоукалывание, чтобы облегчить боль, и это было эффективно. Юй Цзинь Няну ничего не оставалось, как отбросить свои сомнения. Сначала он развернул пакет с иглами, достал несколько маленьких иглолок и поместил их в обычно используемые точки акупунктуры для облегчения боли. После длительного применения Янь Юйяо медленно перестала выть и просто продолжала плакать.

Янь Жун больше не мог этого видеть и оттолкнул Юй Цзинь Няна в сторону.

- Разве вас не называют чудо-доктором? Почему вы не можете вылечить даже боль? Фань Юань, отведи мисс отдохнуть.

- Господин Янь, - Юй Цзинь Няна остановил его. - Пожалуйста, прошу пятую мисс сделать шесть шагов самостоятельно.

- Ты... - Янь Жун сначала рассердился, он не хотел, чтобы Янь Юйяо манипулировали. Но он ничего не мог сделать, в конце концов, этот молодой человек был молодым врачом, которого одобрял даже Ло Цянь, что свидетельствовало о его мастерстве в медицине.

Сдерживая свое волнение, он сказал служанке:

- Отойди в сторону. Яо-эр, слушай господина Юя и пройди сама.

Янь Юйяо ступала нерешительно, казалось, она была обеспокоена своей слепотой и боялась на что-нибудь наткнуться. Как и любой слепой человек, Янь Юйяо вытянула руки перед собой и шупала. Шаркая ногами, она шаг за шагом продвигалась вперед.

Юй Цзинь Няна внезапно и бесшумно встал на пути Янь Юйяо, доставая бериллиевую иглу из

своей сумки для игл. Бериллиевая игла была подобна ножу: она была четыре дюйма в длину, с заостренной головкой и острыми гранями с обеих сторон. Эта игла использовалась для удаления гноя и разрезания карбункулов.

Держа бериллиевую иглу, Юй Цзинь Нянь смотрел на Янь Юйяо.

Янь Жун в ужасе воскликнул:

- Юй Цзинь Нянь, что ты делаешь!

Юй Цзинь Нянь поднял палец, показывая, чтобы он замолчал.

- Не волнуйтесь, мисс, впереди ничего нет, вы ни во что не врежетесь. Я буду ждать вас прямо здесь. Только после этих шагов я смогу определить, какой рецепт вам выписать.

Услышав это, Янь Юйяо почувствовала облегчение. Делая большие шаги, она направилась к Юй Цзинь Няню, предварительно поискав его обеими руками.

Золотая игла в руке Юй Цзинь Няня отражала холодный свет. Это до глубины души испугало Янь Жун. Он боялся, что если Янь Юйяо сделает еще шаг и натолкнется на него, эта игла разрежет ее словно нож. Он попытался оттолкнуть иглу, но Юй Цзинь Нянь оттолкнул его на несколько шагов и бросил на него укоризненный взгляд «не мешай мне».

Янь Юйяо слышала только шорох и не понимала, что происходит. Она повернула ухо в их сторону и спросила:

- Что происходит?

- Ничего, - Юй Цзинь Нянь улыбнулся, - Мисс, пожалуйста, продолжайте свой путь.

Янь Юйяо кивнула, сделала два быстрых шага и врезалась в бериллиевую иглу, направленную прямо ей в грудь. Когда она уже была в двух дюймах от острия, Янь Жун встревоженно вскрикнул.

Юй Цзинь Нянь мгновенно убрал иглу в рукав и другой рукой схватил маленькую руку Янь Юйяо.

Он улыбнулся и сказал:

- Все хорошо, пятая мисс.

- Все хорошо? Можете ли вы вылечить меня сейчас? - взволнованно спросила Янь Юйяо. Она почувствовала аромат от этого маленького божественного доктора, как от бальзама, который обычно используют женщины, и он показался ей очень добрым.

- Мм, - Юй Цзинь Нян с улыбкой на лице передал ее служанке, Фань Юань, а затем последовал за Янь Жунем, вышел из боковой комнаты и направился в главный зал, где собрались Ло Цянь и другие врачи, чтобы обсудить мнения.

По дороге Янь Жун сказал себе под нос:

- Ты так дразнил Яо-эр. Если бы ты не был одним из его людей, я бы выгнал тебя из дома палкой!

Юй Цзинь Нян задумался:

- О ком вы... а, вы говорите об А-Хуне?

- Ты... - Янь Жун был ошеломлен, этот человек стал настолько близок к лорду-наследнику Ли Го Гуна, что может прямо называть его по личному имени!

Юй Цзинь Няну стало любопытно, и он спросил:

- Господин Янь, расскажите мне об этом. Кто он и насколько он велик? Какое у вас звание, Шу Шуланг*? А-Хун на самом деле выше вас? - когда он увидел, что Янь Жун удивленно смотрит на него, Юй Цзинь Нян смущенно потрогал свое лицо, - Что случилось, господин Янь? На моем лице есть какие-нибудь красивые цветы?

(ПП: Шу Шуланг - официальная должность в древнем Китае, он в основном отвечал за корректуру статей и сбор специальной классики.)

Янь Жун резко повернул голову в сторону, а затем закрыл рот.

Какая радость! Значит, этот молодой человек не знал личности Цзи Шулуаня! Тогда тем более не стоит говорить ему об этом. Он даже еще не знает истинную личность господина Цзи, но уже пристает к нему подобным образом. Если бы он знал, что он лорд-наследник Ли Го Гуна, который держит в руках золото и нефрит, он бы надулся до небес! Ему нельзя позволять знать, иначе он очарует господина Цзи и опустошит его внутри и снаружи! Он видел много случаев, когда проститутки разрушали семьи!

Он спросил с напряженным лицом:

- Господин Юй знает, как лечить болезнь Яо-эр?

Юй Цзинь Нян честно ответил:

- Я не знаю.

Янь Жун уставился на него:

- Тогда с какой целью ты только что направил на нее иглу?

Юй Цзинь Нян искренне сказал:

- Я просто хотел проверить, действительно ли она слепа или притворяется слепой. Если человек, который притворяется слепым, не специально обучен или чрезвычайно решителен, то, увидев перед собой острое лезвие, он подсознательно остановится, но пятая мисс, не колеблясь, ударила об него. Кажется, что она действительно слепа...

Янь Жун был так зол, что у него из ушей пошел синий дым. Если бы он не помнил о Цзи Хуне, он мог бы действительно избить этого человека палкой.

Когда они вошли в главный зал, то увидели семь или восемь человек, а на столе громоздились несколько аптечных коробок. Все это были врачи и их ученики. В данный момент доктор Ло и доктор Цзоу, которые были знакомы более 50 лет, яростно спорили о том, как лечить болезнь Янь Юйяо. Один утверждал, что головная боль вызвана гиперактивностью печени и энергии ян, другой - что она вызвана застоем крови и блокировкой кровообращения. Еще один врач, которого Юй Цзинь Нян не знал, хлопнул по столу и сказал:

- Это явно случай сырости и застоя ци. Скопление мокроты и тепла вызвали образование тромбов, которые заблокировали кровеносные сосуды! Мы должны использовать отвар для очищения от мокроты и оживления крови, чтобы открыть каналы!

Цзоу Хэн откинулся в кресле и презрительно сказал:

- Разве пятая мисс не принимает ваши лекарства? Почему же ей не становится лучше?

Незнакомый доктор был так зол, что его борода раздулась от гнева. Он уже презирал Цзоу Хэна и теперь не проявил никакой пощады:

- О, да, пятая мисс также применяла вашу мазь и не увидела никакого улучшения. Возможно, эта слепота - результат применения вашей глазной мази.

- Ах ты, старый хрыч!

Ло Цянь, который оказался между двух огней, сказал:

- Хорошо, хорошо, успокойтесь...

Цзоу Хэн обернулся и увидел Юй Цзинь Няня:

- О, разве это не маленький чудо-доктор Юй?

Врач, который спорил с ним раньше, улыбнулся и обратился к остальным:

- Знаете, что случилось на днях в семье Ян? Кое-кто лечил там людей в течение года, но толку не было. Затем туда отправился господин Юй и всего через несколько дней наступил эффект! Старый врач еще не успел сделать себе имя, как появился молодой врач! Тц-тц, обидно, наверное?

Лицо Цзоу Хэна сменяло цвет с красного на зеленый, с багрового на белый. Он встал, посмотрел на Юй Цзинь Няня и спросил:

- Маленький божественный доктор тоже осмотрел пятую мисс?

Юй Цзинь Няня кивнул:

- Да.

Кто из присутствующих не был известным и перспективным врачом? Но даже Ло Цянь покачал головой и вздохнул.

Цзоу Хэн намеревался смутить Юй Цзинь Няня и спросил:

- Вы можете нам что-нибудь сказать? Мы все пытаемся понять, так как мы действительно в растерянности, что делать с болезнью пятой мисс.

Юй Цзинь Няня спокойно признался:

- По правде говоря, я тоже не знаю.

- ... - Цзоу Хэн не ожидал от него такой откровенности, и некоторое время не мог ответить.

Вместо этого Ло Цянь задал вопрос:

- Вы не увидели причины этого, не так ли?

Хотя этот ребенок, Юй Цзинь Нянь, был молод, в сознании Ло Цяня он был лучшим в медицине. Хотя его диагностика и методы лечения болезней несколько отличаются от других, у него был настоящий талант. К тому же он не стремился понравиться публике, так что старый врач всегда высоко ценил Юй Цзинь Няня. Сегодня он задумался, если бы болезнь пятой мисс лечил Юй Цзинь Нянь, как бы молодой человек диагностировал и лечил ее?

Кто бы мог подумать, что Юй Цзинь Нянь скажет, что он тоже не знает?

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Я действительно не увидел причины. Кто из уважаемых докторов первым осматривал пятую мисс? Можете ли вы рассказать этому младшему о состоянии молодой леди, когда она впервые заболела?

Врач, который порил с Цзоу Хэном, шагнул вперед, притащил табурет и сел рядом с Юй Цзинь Нянем. Он рассказал о том, что произошло в то время:

- Я был первым, к кому они обратились. Это было около года назад. За это время ..

Выслушав его, Юй Цзинь Нянь примерно понял ситуацию.

В начале года, весной, пришло письмо из столицы от старшего мастера Янь, в котором говорилось, что он нашел для пятой мисс удачный брак, и они уже обменялись восемью символами рождения. Женихом был недавно назначенный чиновник в Министерство по делам домашних хозяйств, который был молодым и многообещающим, и он уже отправил обручальные подарки в официальную резиденцию мастера Янь. Также было сказано, что пятая мисс Янь в будущем станет главой семьи и не будет испытывать никаких неудобств. Старший мастер Янь велел ей оставаться в его доме в Синьане и учиться у старой госпожи, как вести хозяйство. После наступления нового года, когда Янь Жун вернется в родной город, чтобы отпраздновать свой день рождения, он отвезет Янь Юйяо в столицу, чтобы завершить бракосочетание.

Именно после прочтения этого письма Янь Юйяо потеряла сознание и упала на землю, что и привело к болезни глаз.

Услышав это, в сердце Юй Цзинь Няня поднялось какое-то чувство, но он не мог сказать, что это было, поэтому он задумался. Другие врачи подошли, чтобы обсудить с ним рецепт. У него не было никаких идей, поэтому он согласился с ними. В итоге они составили рецепт для рассасывания мокроты и открытия застоя крови.

В течение всей ночи приступы боли Янь Юйяо повторялись снова и снова. Сначала стало

немного лучше, но, прежде чем все успели перевести дух, боль снова начала создавать проблемы.

Все лекарства, которые она принимала, казалось, уходили в землю, от них не было никакой пользы, только иглоукалывание могло немного облегчить боль. Остальные врачи были уже в годах, и они больше не могли этого выносить. Видя, что от их присутствия нет никакого толку, они все ушли один за другим. Даже Цзоу Хэн, который всегда был практичным, взял свою аптечку и ускользнул. В конце концов, все разошлись, оставив Юй Цзинь Няна в одиночестве.

Он мог только отдыхать некоторое время в отдельной комнате за пределами спальни Янь Юйяо, а когда мисс Янь поднимала шум, ему приходилось подходить и вводить иглы.

На следующий день он так хотел спать, что не мог открыть глаза. Но Янь Юйяо была в порядке, она успокоилась сразу после рассвета и заснула в оцепенении.

Видя, что с ней все в порядке, Ю Цзинь Нян больше не хотел оставаться здесь, поэтому он решил сначала вернуться в лапшичную и немного поспать. Когда он покинул особняк Янь, только Фань Хуан, личная служанка Янь Юйяо, подбежала, чтобы передать гонорар за консультацию. Он великодушно принял его, сказал пару слов, чтобы она позаботилась о своей госпоже, и пошел домой.

Вскоре после того, как он вышел из боковой двери дома Янь, он лоб в лоб столкнулся с Янь Жуном.

Ранним утром улицы были еще пусты, лишь несколько торговцев проснулись пораньше, чтобы расставить свои лавки.

Ему было интересно, что Янь Жун делает в такую рань, а затем он увидел в его руке коробку с едой и посмотрел в ту сторону, откуда он пришел. Он шел от здания «Павильона Чунфэн». Значит, он отправился к Цзян Бингжену, чтобы купить завтрак. Это странно. Он думал, что Янь Жун так жестко придерживается правил, что, должно быть, велел домашнему повару приготовить это к столу.

На самом деле, Янь Жун купил еду для Янь Юйяо. Хотя его пятая сестра была ему не родной, она считалась жемчужиной семьи Янь. Поэтому с 11 или 12 лет Янь Юйяо воспитывалась в роскоши и никогда не испытывала ни малейших трудностей. Теперь, когда Янь Юйяо заболела, Янь Жун, как старший брат, неизбежно переживал. Поэтому рано утром он купил в ресторане «Чунфэн» любимое блюдо Янь Юйяо - вонтоны «Золотой нефрит».

Это было необычное блюдо: начинкой для вонтонов служили зерна кукурузы и корень лотоса. Свежий и элегантный вкус, желто-белый цвет и благородное название сразу привлекли внимание Янь Юйяо.

Когда Янь Жун встретился на обратном пути с Юй Цзинь Няном, его лицо скривилось, однако

он не мог притвориться, будто он его не видел. В конце концов, Юй Цзинь Нянь много работал, всю ночь делая уколы Янь Юйяо, чтобы облегчить ее боль. Просто он так и не свыкся с уродливым романом между молодым человеком и Цзи Хуном, поэтому его слова прозвучали не слишком мягко.

- Спасибо за тяжелый труд, господин Юй... - сказал он.

Юй Цзинь Няню было все равно, что о нем думает Янь Жун, он зевнул и сказал:

- Не за что... Господин Янь, я ухожу.

Чем равнодушнее он был, тем беспокойнее становилось на сердце у Янь Жуна. Он непроизвольно сжал пальцы на коробке с едой и посмотрел на спину Юй Цзинь Няня, когда тот проходил мимо него. Спина была худой и тонкой, даже одежда его была из простого льна, только повязка на его голове могла рассматриваться как хорошая вещь, из-за чего он выглядел еще беднее.

Но этот молодой человек был таким счастливым и жизнерадостным внутри и снаружи, и он не скрывал этого, когда был с Цзи Шулуанем. Такая легкость и свобода, казалось, исходили от его костей. Даже когда в тот день на чаепитии в «Павильоне Чунфэн» так много ртов критиковали их двоих, это никак на него не повлияло.

Он не верил, что Юй Цзинь Нянь не слышал ни единого слова. Такие грязные слова раздражали даже его, постороннего человека.

Насколько толстой должна быть кожа, чтобы оставаться таким равнодушным?

Ну ладно, он мог быть равнодушным, а что насчет Цзи Шулуаня? Он был настоящим нефритовым листом на золотом стебле, он - будущий Ли Го Гун, который будет носить золото и пурпур и присутствовать на заседаниях императорского двора. Как он мог забыть об этом и пойти на поводу у молодого человека, который только и знает, что дурачиться?

На мгновение сердце Янь Жуна наполнилось желанием разоблачить его. Он уставился на спину Юй Цзинь Няня и крикнул:

- Эй!

*Подвесная цветочная дверь - это дверь во внутренний двор древних китайских зданий.

Поскольку ее карнизы и столбы не касаются земли и свисают с карниза, ее называют подвесной. Над дверью подвешивают украшение, обычно в виде лепестков, поэтому ее называют цветочной дверью.

<http://bllate.org/book/13608/1206875>